

Пещеры были освещены солнечным светом. Это было не то, что ожидалось для системы туннелей на глубине полумили. Но опять же, когда все, что связано с клещами, имело полный смысл?

В данном случае это была имитация солнечного света, что делало проход по этим пещерам больше похожим на пробирание через тусклую пропасть. В эти пещеры вело множество путей, и, взобравшись на гору, мы, естественно, проскользнули в первый достаточно большой проход, чтобы протиснуться в него. Отец, похоже, не задумывался о том, какой из них выбрать, любой бы подошел.

Широкие теплые лампы заливного света рассеивались по потолку, выглядя как светящиеся лучи солнца в пыльном воздухе. Стены имели форму геометрических кубов, перемешанных с раздробленными камнями. Сквозь них светились зеленые огоньки. Не клещи, а настоящие электрические схемы внутри камней. Там, где были трещины, внутри обнаружилась какая-то электроника.

Я не видел ни кнопок, ни способов доступа к тому, что было внутри этих кубов. Все выглядело как сплошная схема. Опять творения клещей, но это было первое, что я видел, в котором клещи были и активны, и в то же время отсутствовали.

Туннель быстро стал тесным, и я был вынужден слезть и идти самостоятельно - а в некоторых местах и ползти самостоятельно.

"У подземных жителей есть название для сети таких туннелей, они называют их подземными ходами". Сказал отец рядом со мной, пригнувшись под выступом скалы. "Такие пещеры есть на всех уровнях, по крайней мере, на тех, где я бывал".

Его шлем повернулся ко мне, наблюдая, как я провожу руками по стенам. "И нет, прежде чем ты спросишь, я не знаю, что делают все эти кубы и электроника на стенах. Насколько я могу судить, это лишь еще большее безумие клещей".

Ладно, но где же клещи? Все это, конечно, выглядело как безумие клещей, и все это было снабжено энергией, учитывая все огни. Но я не видел ни одного клеща. Все эти огни были от электрических цепей.

"Есть какие-нибудь хитрости, как здесь ориентироваться?" Я спросил: "Кажется, слишком легко свернуть не туда и больше никогда не найти правильный поворот".

"Есть несколько... "хитростей", как ты их называешь, чтобы ориентироваться в подземном проходе".

Отец указал на огоньки на стенах. "Зеленые огоньки внутри трещин в скале означают, что туннель ведет на уровень выше. Синие огоньки означают, что туннели будут находиться на этом уровне".

"А туннели с красными огоньками?" спросил я, указывая в одном направлении, мимо которого мы прошли. Он вел к каменному мосту над пропастью, в конце туннеля была только тусклая красная темнота.

"Это приведет тебя на уровень ниже. Очевидно, мы не будем спускаться туда".

Я был очень рад это услышать. Красные проходы не выглядели привлекательными. Совсем не привлекательными.

Мы продолжали двигаться в темно-зеленом свете пещер. Две потерянные души, одна несла другую, если было достаточно просторно. Он уже не бежал, как в городе, но наш темп все равно оставался быстрым и эффективным, всякий раз, когда ему удавалось его ускорить.

Поход был долгим и пролегал глубоко в горах. Чаще всего это были не просто закрытые односторонние туннели, а большие карманы с высокими пещерными потолками, где нам приходилось искать следующий туннель.

Строители города напоминали скорее ремесленников, пытавшихся построить массивное многослойное нечто, что при ближайшем рассмотрении можно было принять за город. А внутри они заполняли здания и трубы своими собственными конструкциями.

Пещерные клещи были явно другой породы. Они больше походили на настоящих художников с единым видением. Туннели и пещеры просто поражали воображение.

Световые шахты почти идеально прилегали к скальным платформам, каждая из которых была выложена из камней, как раз так, чтобы уравновесить цепи и камень. Водопады и ступеньки, аккуратно расставленные через ручьи. Независимо от того, где я стоял, вид был подобен какой-то картине.

Создавалось ощущение, что эти подземные туннели и комнаты были специально построены так, чтобы выглядеть ненавязчиво - но в то же время художественно. В них даже были

идеальные ниши для пополнения запасов воды, вода была чистой и свежей, и к ней можно было легко добраться по удобному каменному не совсем дощатому настилу... но явно сделанному для того, чтобы им можно было пользоваться как дощатым настилом.

Во время одного из участков прогулки мне стало любопытно, в правильном ли направлении мы идем или нет.

"Здесь всегда есть одна подсвеченная стрелка где-то в поле зрения во всех точках, хотя обычно она более скрыта. Пока ты следуешь за стрелкой, то будешь соблюдать замысел цвета". Он указал на потолок. Там, шириной с ладонь, была светящаяся стрелка, указывающая направление, в котором мы шли. "Клещи всегда следуют правилам, и наличие стрелки в любом месте - одно из них. Однако их не всегда легко найти".

"То есть, если мы пойдем по зеленой дорожке против стрелки, мы спустимся на один уровень, а не поднимемся на один?"

Вся система кричала о гораздо более разумном дизайне, как будто клещи пошли на дополнительные усилия, чтобы сделать их проходимыми специально для людей.

Надолго мы никогда не терялись, хотя некоторые пути вверх были более скрыты, чем другие, как предупреждал отец, и нам приходилось карабкаться вверх, чтобы правильно выбрать направление. Некоторые из них он мог просто перепрыгнуть со мной на руках, другие же требовали от меня использования какого-нибудь приспособления для захвата.

Воздух здесь постепенно теплел и становился более влажным. Конечно, воздух был все еще холодным, но уже не настолько, чтобы заморозить бегущие потоки воды.

Земля под ногами ощущалась и пахла как грязь, которую мы нашли бы на нижних уровнях кланового бункера. Грязь, из которой мы выращивали сады. А там, где была плодородная почва и более теплая температура, была жизнь.

В отличие от пустого города клещей, здесь жизнь нашла себе место. По бокам и в центре пещер росли зеленые листовые растения, сбиваясь вместе там, где ярче всего светил свет пещер. Мелкие пушистые существа сделали эти кусты своим домом, а плесень и грибок поселились на влажных стенах.

Насекомые были повсюду, они жужжали вокруг или иным образом выискивали гниль везде, где только можно. А крошечные летучие мыши-трубачи слетались сюда целыми стаями, чтобы полакомиться ими. Они держались подальше от нас, летая вокруг.

Везде, где мелькал свет моего фонаря, было на что посмотреть. Вокруг меня кружились цвета, поочередно сменяя друг друга. Земля была усеяна следами жизни - от помета животных до отпечатков копыт и других следов.

Во всех бункерах кланов, даже в заброшенных, на нижних уровнях обитала какая-то экосистема. Это потому, что все они имеют протечки, ведущие в подземелье. Их заделывали и отгораживали стенами, как только в бункере поселялся новый клан. Суеверия гласили, что если в клановом бункере оставить открытыми какие-либо пути в подземелье, то машины рано или поздно наткнутся на них и уничтожат клан изнутри. Но небольшие существа всегда находили способ пробраться через преграды.

" Не опасны ли какие-нибудь дикие животные?" спросил я, заметив на земле большие следы. Дикие животные в клановых доменах выростали размером с ладонь. Ящерицы и крысы были одними из самых крупных хищников.

Здесь, внизу, все может быть по-другому. Отец пожал плечами на мой вопрос. "Никто не путешествует под землей без оружия, поэтому животные давно научились не вставать на пути". Он повернул налобный фонарик к стенам, осветив разноцветный мох.

"Грибок и плесень все еще могут убить, если ты съешь не то, что нужно, поэтому, если тебе нужна еда, придержишься морозноцветки. Что касается животных, то самые крупные, которых можно встретить в туннелях, это горные козлы. Хищники тоже есть, но они гораздо более пугливы, чем козлы". Он похлопал по ремню винтовки. "Люди не являются их предпочтительным обедом".

" Козлы?"

"Это ты спросил, какие животные здесь водятся. Козлы. Они могут лазать лучше и быстрее, чем ты".

Я никогда не видел коз в реальной жизни, но видел их в видеоархивах. Развлечение третьей эпохи, как правило, было роскошью, но из числа более дешевых роскошеств. Торговцев мало волновало, если эти товары дублировались. Книги и файлы, содержащие знания, по сравнению с ними находились под гораздо большим контролем.

Может быть, если мне повезет, я увижу козла. Было бы здорово.

" Полагаю, большая дверь ведет куда-то еще, куда нам совершенно не нужно?" спросил я, указывая на свою находку. Массивная металлическая конструкция была плотно и надежно закрыта. Отец пролез прямо мимо нее, не потрудившись исследовать.

"Они ведут примерно туда же, куда и туннели, однако клещи могут заполнять их... разными вещами. Сундуки с сокровищами, сделанные клещами, я полагаю, их можно так назвать. Там же скрывается и другая порода автоматов. В боковых проходах также нет путеводных стрелок. Главные коридоры в основном безопасны, будем держаться их".

Он спустил мне веревку, я ухватился за нее и с помощью ног полез наверх, пока отец тянул веревку обратно.

" Что за вещи?"

"Однажды мы нашли реликтовую броню, исследуя одну из них, но не из сундука, а с мертвого трупа глубоко внутри. Владелец, имперский крестоносец, умерший век или два назад, назвал его " Резолюцией". Доспех был возвращен и продан Дому Резолюции как их первый доспех".

"Так вот почему они переименовали свой дом? Я думал, они произнесли большую речь о мечтах, которые у всех были, и о воле богов как причине."

По традиции принято было переименовывать дома в честь названия их первого доспеха. Отец в буквальном смысле носил сам Винтерскар. Следующие доспехи выбирал тот, кто владел ими первым.

Но суеверия глубоко укоренились в нашей культуре. Отец согласился с моим выводом. " Они не смогли совместить традицию переименования их первых доспехов с ужасным предзнаменованием о переименовании доспехов, принадлежащих имперцам. Вся речь была прикрытием, но все знали настоящую причину смены имени".

Он схватил меня за руку, как только я оказался достаточно близко, и поднял меня прямо за каменную гряду. Оказавшись на твердой земле, я сложил веревку, чтобы засунуть ее обратно в рюкзак. Без экологических устройств внутри он стал немного легче и вместительнее.

"Это был единственный реликтовый доспех, который мы нашли в туннелях за все десятилетия наших экспедиций. Другие вещи, которые мы находили в этих сундуках, обычно оказывались мелкими безделушками или предметами, которые были нужны подземным жителям. На уровнях ниже есть более могущественные сокровища".

У меня был зуд от желания осмотреть дверь, увидеть, как она работает, но с тех пор, как я спустился сюда, этот зуд сильно уменьшился. Постоянная борьба за жизнь и смерть делает это с человеком, как ни крути.

Вместо этого я решил удовлетворить другие любопытства, которые не стоили бы нам времени. "Ты можешь рассказать мне что-нибудь о нижних уровнях? Истории или о том, что там происходит?"

Вход в туннель впереди был освещен зеленым светом, и крошечная стрелка слегка поблескивала слева внизу, скрываясь за высоким камнем. Отец перелез через особенно большой камень, затем схватил меня за воротник и поднял вверх. "Когда я был в... лучшем состоянии духа, было несколько мест, которые я хорошо запомнил. Однажды мы спустились на луг, на втором уровне. Сопровождали нескольких наших торговцев, чтобы обеспечить их безопасность, пока они не придут в соседний лагерь подземных жителей. В один момент мы идем по металлическим и стальным переулкам. А в следующий момент - по обширной плоскости, почти как на поверхности пустоши. Только все зеленое и дышащее. Повсюду росла трава, изредка попадались деревья".

"Трава?" Странное растение. Совершенно бесполезное для еды, поэтому оно существует только в книгах и видео. Никто в здравом уме не стал бы тратить место и почву на выращивание травы. "У подземных жителей было целое поле?" Какие странные люди. Но я полагаю, если они живут на огромной равнине, то пространство не было роскошью.

"Да. Я видел изображения травы только на пластинках, когда был мальчиком. Мне также нравились картины океана и леса. Однако луга всегда казались мне чем-то.... более прекрасным. Я думал, что боги хотели, чтобы поверхность выглядела именно так. Такой она должна была быть. Огромная зеленая равнина, простирающаяся во всех направлениях, по которой можно было ходить босыми ногами. Но их планы пошли наперекосяк, и теперь здесь только лед и снег".

Равнины, леса, океаны, пустыни, пляжи - все это были мистические вещи, в существование которых невозможно было поверить. Сначала я читал об этом в старых рассказах и долгое время просто считал, что это фантазийные сюжеты. Но когда я увидел реальные видеоматериалы, это повергло меня в смятение.

Отец покачал головой: "У меня было не так много возможностей для отдыха, нужно было тренироваться. Последний владелец Винтерскара отрекся от своих сыновей и предлагал броню любому в доме. Ты помнишь свою бабушку? Она сделала ставку на броню за мой счет".

Да, я помнил ее. Социопатка, которая видела в каждом человеке инструмент, который можно использовать в своих целях. Она была очень умным политическим человеком. Она отвергла отца, своего родного сына, как только умерла мать и он сгинул в бутылках. Она взяла на себя ответственность за меня, думая, что из меня можно сделать следующую пешку, ведущую долгую игру. С Кидрой она уже пыталась, но понесла убытки в течение месяца. У моей сестры был абсолютный иммунитет к этой старой чокнутой твари. Поэтому бабушка решила, что новорожденный станет чистым листом, даже если пройдут годы, прежде чем я смогу говорить.

Радует, что она довольно рано попробовала льда. Хотя я беспокоюсь, что некоторые из ее уроков, возможно, засели глубже, чем я думал. Она определенно знала, как превратить кого-то в оружие, судя по тому, каким в итоге стал отец.

Для меня отец всегда был человеком, которого избегали, всякий раз, когда он возвращался домой, до тех пор, пока он не терял сознание и снова не становилось безопасно. Иначе в итоге оставались синяки. Он был не столько человеком, сколько силой природы, подобно буре, которая каждую ночь врвалась в дом.

Мы с Кидрой по-своему привыкли к нему. Она все еще помнила, каким он был до бутылки, а я просто никогда не знал его другим. Я не задумывался о том, каким, должно быть, был его жизненный путь, когда он рос с такими родителями. Бабушка явно не упустила его потенциал, и, похоже, она отсекала все, что не способствовало достижению ее целей.

"Ты спросил, что я больше всего помню о подземелье. Это оно". сказал отец, шагая вперед. "Там были и битвы, и люди, которых я встретил и подружился. Если они все еще считают меня своим другом после того, как я..." Он сделал паузу на мгновение. "После того, как я перестал выполнять службу реликтового рыцаря".

"Ты возвращался туда время от времени, на луг? Пока ты был действующим".

"Нет. Мы ходили туда всего один раз. Хозяева отказались пускать нас внутрь".

"Звучит как Подземные жители." В смысле, я понимал. У мусорщиков была репутация воров, и, полагаю, мы ее в какой-то степени заслужили. Мы ведь собираем кости мертвых на поверхности.

"Им не нужно было ничего, что могли бы предложить наши торговцы, даже если бы это было полезно". сказал отец, в его голосе слышалось недовольство. "Уродливая развалина, их город. Черные башни замков, каменные стены и все такое. Он выглядел как бедствие на земле".

Когда он говорил, в его голосе звучала тяжесть. "Я видел этот город, его странное положение посреди луга. Я почти понимал, как машины могут смотреть на нас". Он покачал головой, отгоняя эту мысль.

"Я видел сотни различных биомов Кит, некоторые из них изобиловали гораздо большим количеством жизни. Но никогда мне не приходилось бывать в таком простом и... и таком прекрасном месте".